

В «ГУДКОВСКОМ КУПЕ»

Имя этой певицы давно и прочно вошло в сокровищницу отечественной эстрады, а также композиции, как «Огромное небо», «Стань таким», «Ни дня без песни», и многие другие, исполненные ею в разные годы, признаны слушателями и критиками как лучшие образцы советской песни, свидетельства безупречного вкуса артистки... Вот уже более тридцати лет Эдита Станиславовна, не поддаваясь соблазнам и ухищрениям быстротечной моды, остается верной себе, голосу своей души, исповедуя на эстраде глубокоиндивидуальный, лирико-романтический стиль.

Творческий путь юной народной артистки СССР Э. С. Пыхи начался в середине 50-х годов в ансамбле «Дружба», с руководителем которого — Александром Броневицким — ее долгие годы связывали не только творческие, но и супружеские узы. За время их совместной работы было создано множество песен, среди которых полюбили: «Вероника», «Край березовый», первый советский хит «Хорошо!» и другие.

Год назад Броневицкого не стало... Не так давно в рамках XXV фестиваля «Ленинградская музыкальная весна» состоялся вечер песни, который Эдита Станиславовна посвятила памяти этого талантливого композитора и музыканта. После этого концерта, прошедшего с огромным успехом, мы и встретились с певицей.

Эдита ПЬЕХА:

Нельзя губить живое

— Эдита Станиславовна, расскажите, пожалуйста, о том, как появилась идея подготовки вечера памяти А. Броневицкого.

— Работал над ретроспективной программой песен Броневицкого, я хотела тем самым отдать должное замечательному музыканту, композитору, человеку, которому обязана своим становлением как певица. Броневицкий был новатором в песенном творчестве, а его музыка — авангардом для того времени. Его искусство отличали честность, бескомпромиссность, полифоничность. Песни Александра Броневицкого быстро обрели популярность в народе. И сейчас, исполняя их в концерте, я убеждаюсь, что они по-прежнему живы и любимы.

Перед программой я, конечно, волновалась: как она пройдет? По сути это был первый творческий вечер композитора А. Броневицкого. Но уже без него.

Пыталась создать атмосферу «дружбинских» времен, мы пригласили участвовать в концерте вокальную группу хора Ленинградского радио — почти все вокалисты ее когда-то выступали в «Дружке». В зале присутствовали также наши друзья — поэты, с которыми сотрудничал Саша. Это С. Фогельзон, И. Резник, Л. Палей. Но, пожалуй, самой дорогой гостей на этом вечере была мама Броневицкого — Эрика Карловна.

В целом я довольна премьерой: в конечном итоге все вылилось в большой праздник песен Александра Александровича.

— Вам никогда не хотелось поработать в другом стиле, выступить в новом амплуа?

— Что значит другой стиль? Различные течения, направления в эстрадной музыке могут меняться, но какие-то традиции должны обязательно сохраниться. Почему когда мы говорим об оперном, камерном искусстве, то, как правило, оперируем такими понятиями, как вокальные культуры, певческая школа, традиции. Но как только речь заходит об эстраде, картина резко меняется: дальние разговоры о модных стилях, о том, кто из певцов занял первое место в хит-параде, или о том, как долго продлится тот или иной ансамбль, дело не движется.

А ведь все это далеко не самое главное. Эстрада — тоже искусство, а любое искусство имеет свои корни, свою основу. Как нельзя построить здания на песке, так и невозможно на пустом месте создавать новые стили, жанры. Пусть молодые певцы ищут свои пути, свои краски, но, не зная, как развивались эстрада во все предыдущие годы, ничего нового никогда не сотворишь. Это все равно, что сочинять песни, не зная нотной грамоты.

Да, мне тоже иногда хочется показать себя в несколько ином ракурсе, я все время нахожусь в поиске. Так, в программе «Моя дружба», с которой выступила в течение двух последних лет, зритель видит меня другой, не совсем в привычном обресе.

— Зритель 50-х и зритель 80-х — есть ли разница?

— Пожалуй, есть. Сегодняшний зритель более требовательный, более информированный, для него и шире музыкальный выбор... Но аудитория 50-х годов, кажется мне, была более открытой, непосредственной, более восприимчивой к романтизму и лиризму.

— В одной из ваших песен есть такие строки: «По-

лет и боль, восторг надежд, сияние глаз... Пусть будет все, как в первый раз». В этих словах заключен ваш творческий девиз?

— Да. Ведь каждый отдельный концерт в чем-то обязательно не похож на другой, а значит, в своем роде он первый и единственный.

Все мы люди, и вряд ли у кого-нибудь из нас ежедневно бывает одно и то же настроение, одно и то же состояние души. И то, что перед выходом на сцену я всякий раз испытываю неодинаковые чувства, прекрасно, ведь каждый концерт — это творчество, а оно не терпит одинаковости и шаблонности.

— Вы много гастролировали за рубежом. Какие из этих поездок вам наиболее памятные?

— Я побывала в двадцать одной стране. Зарубежные гастроли, несомненно, всегда интересны, их итог в какой-то степени непредсказуем. Не знаю, как тебя примут зрители, ведь у каждого народа свои традиции, обычаи, своя культура, своя мелодика.

Никогда не забуду встречу с Кубой, где я много концертировала и приобрела много хороших друзей. Памятным событием для меня стало и латиноамериканское турне — Боливия, Коста-Рика, Перу... Очень дороги мне воспоминания о гастрольях во Франции: петь на сцене прославленной «Олимпии» — огромное счастье для любого артиста. А в 1985 году я была одной из первых советских певиц и певцов, удостоенных чести выступить в знаменитом нью-йоркском концертном зале Карнеги-холл, хотя тогда наши отношения с США были довольно трудными, даже в культурных связях.

Приятные впечатления остались от поездок в Чехословакию, Польшу, ГДР, Венгрию — зрители в этих странах очень благодарны.

— Повлияла ли атмосфера демократизации и перестройки на вашу творческую жизнь?

— Считаю, что в нашем деле перестройка идет очень медленно. По-прежнему еще силен бюрократизм, артист нередко может встретиться с пренебрежительным к себе отношением... Кое-кто в Ленинграде, например, считает, что я живу былыми заслугами. Помню, в сентябре прошлого года одна из городских газет поместила статью, где меня называли погасшей звездой, обмусуливали даже вопрос о том, не пора ли отобрать у меня аппаратуру... Я благодарна читателям, приславшим тогда свои письма в мою защиту.

— Вы трижды побывали в Афганистане...

— Эти поездки я не забуду никогда. Память о павших в Афганистане советских солдатах больно всегда будет отзываться в наших сердцах. Я выступала перед нашими воинами в частях, гарнизонах, залах, просто под открытым небом в горах. Встретились с ранеными в госпиталях, своими песнями пыталась утешить их, вселить надежду и оптимизм.

Моя последняя поездка в Афганистан состоялась в мае прошлого года, там я была награждена афганским орденом «Дружбы народов» и тремя медалями.

После этой поездки в моем репертуаре появились песни Ю. Цеткова и А. Савченко «Афганистан», в ней есть момент звуковой имитации пулеметных очередей и взрывов гранат. Судя по реакции зрителей, «Афганистан» производит на

них сильное впечатление: так, несколько раз на концертах во время исполнения этой песни зал вставал.

— Эдита Станиславовна, вы певица, но еще и член правления Летского фонда, дружите с одним из детских домов в Ленинграде...

— Наша дружба длится уже более двух лет. Как-то встретила с воспитанниками и сотрудниками детского дома № 53 Ленинграда для меня всегда большая радость, и я счастлива, что хоть чем-то могу помочь своим друзьям.

Конечно, много проблем в нашей жизни, много нерешенных вопросов. Но одно только я никак не могу понять: как дети при живых родителях попадают в дет-

всенародным признанием.

— В последнее время все редко можно видеть по телевидению — большую часть музыкального эфира заполнили рок и металлические группы...

— Да, мы опять бросаемся из крайности в крайность. Я, честно говоря, равнодушна к этой музыке, хотя, безусловно, она имеет право на существование, и пусть ее слушают те, кому она нравится.

Но, скажите, почему Центральное телевидение часто безразлично относится ко вкусам другой части зрителей? Я ответа на этот вопрос найти не могу.

Если я пою в другом стиле, другие песни, то это ведь не значит, что я никому не

ские дома? Почему это происходит? Что же это за мажор и оптимизм? Или можно ли их такowymi считать?

А дети в этом доме добрые, отзывчивые, искренние. Дети как дети. Может быть, только более самостоятельные, и взрослеют они чуть быстрее. Я не сомневаюсь, что они вырастут достойными людьми. И воспитатели у них чуткие, заботливые, способные согреть и облагодетельствовать любую сироту. Директор этого детского дома — Чувашева Нина Вячеславовна. Благодаря ее неустанной работе в доме происходит много добрых дел. Сами дети говорят: «У нас самый хороший, самый лучший дом». И чувствую, что я прикипела к нему всем сердцем.

— Сейчас много спорят о том, нужны ли звания советскому артисту. Хотелось бы знать ваше мнение.

— С одной стороны, конечно, самое дорогое для артиста — это любовь народа. Но я лично не считаю, что в отмене званий есть необходимость.

Дело в том, что мы, советские артисты, работая часто крайне напряженно, всегда имели сравнительно небольшие заработки, явно несоответствующие затраченному труду, и очень важным стимулом творчества оставалось официальное признание, то есть звание. Сторонники его отмены часто ссылаются на Запад, где актеры театра, кино, эстрадные певцы имеют только свое имя и никаких добавок к нему. Это так. Но давайте не будем забывать, что гонорары зарубежных звезд не идут ни в какое сравнение с тем, что получаем мы.

Там, действительно, знаменитому артисту ничего и не надо — все есть. А уж если мы не можем как следует оплачивать труд актера, певца, то пусть хоть согреть почетные звания. А они, кстати, достаются очень нелегко. Так почему же мы, артисты, заработавшие эти звания, что называется кровью и потом, должны от них отказываться? Да, в недавнее времена звание были случаи, когда звания получали не те, кто по праву заслужил. О таких, признаюсь, и говорить-то не хочется. Подвлияющее большинство наших звезд свои громкие титулы заработали честным трудом и талантом,

нужна. У меня есть свои поклонники, которые до отказа заполняют залы и дарят мне цветы. Они хотят меня слушать, они меня ждут.

У многих артистов судьбы в чем-то сходны. Майя Кристалинская, например, тоже имела свою аудиторию, но и ей телевидение редко когда уделяло внимание. Высоцкий постоянно подвергался гонениям и запретам при жизни, и лишь спустя много лет после смерти получил то, о чем в бытность свою и мечтал не смел. Можно привести и многие другие примеры.

Ну как же можно так относиться к живым людям, к артистам, которые имеют своих почитателей, собирают большие залы, пользуются успехом? Почему мы часто вспоминаем о многих из них тогда, когда их с нами уже нет?

Нельзя в угоду модным веяниям губить живое. Его нужно беречь. И это тоже к вопросу о традициях в искусстве, еще раз повторю: мы не должны терять своих корней. И дело здесь не во мне, а в принципе.

— Эдита Станиславовна, вы живете по довольно жесткому графику: гастроли, репетиции, встречи... А что же завтра?

— Все то же самое. Например, в самое ближайшее время уезжаю с концертами в Израиль. «Так сложилось, так сложились, и не я тому виной, жизнь моя соединилась с этой жизнью навсегда...», — об этом у меня есть песни.

Артисты, как правило, не любят распространяться о своих планах. Это и понятно, ведь гораздо приятнее сказать об уже сделанном. Если коротко, то скоро на фирме «Мелодия» выйдет моя новая пластинка «Возвращаюсь к началу». Я посвящаю ее своим ровесникам, всем, чья юность совпала с пятидесятными. Думаю о новой программе...

— Эдита Станиславовна, аудитория нашей газеты в основном — железнодорожники. Что бы вы хотели пожелать им на праздник?

— То же, что и людям любой профессии: душевного равновесия, вставать с желанием жить, работать с любовью, быть счастливыми.

Беседа вел С. СОСЕДОВ.